

Окончание. Начало — на стр. 1

НО САМОЕ СТРАШНОЕ — это даже не убийственные показатели и уродливые перекосы в отдельных сферах. Жизнь по чужим законам и вопреки собственным историческим и культурным традициям не только завела в тупик экономику, но и изуродовала множество привычных мировоззренческих связей российского общества (духовных, социальных, политических, национальных), привела к деградации культуры. Общество утратило смысл и направление своего исторического развития, а страна лишилась будущего. Мы перестали мечтать о покорении новых вершин, перестали ставить высокие цели, строить планы на будущее. Мечту о деле всей жизни заменили мысли о высокой зарплате. Место созидательных задач в жизни людей заняли "радости" потребления. Вирус потребительства особенно тяжело похоронил молодёжь, заставив многих отвернуться от творчества, общения, размышлений. Как с горечью написал об этом в своём стихотворении поэт — физик из Дубны Алексей Гуськов:

*"Мыслят стандартно, дальню не бредят,
Своят безжизненно с детским кредит,
Мелко мечтают, думают редко...
В них ничего не осталось от предков".*

Все годы своего долгого правления действующий президент пытается сочетать несочетаемое: независимую внешнюю политику с направляемой извне антинациональной неолиберальной экономической политикой, обслуживающей интересы глобального бизнеса и доморощенных олигархов. Для обеспечения внутренней стабильности при Путине большие полномочия получила силовая элита. Наши геополитические "партнёры" прекрасно понимают сложившуюся ситуацию. Они постепенно усиливают давление и терпеливо ждут, когда наша экономика будет окончательно обескровлена промодыми властями политикой и (как поторопился когда-то заявить Обама) "разорвана в клочья". И тогда наконец-то можно будет устроить долгожданный банкет на обломках России.

В последнем президентском послании Федеральному собранию Путин предостерег Запад от перехода в отношении России красной черты. Но к этой красной черте мы вплотную подошли сами. Аргументы, которые мы можем предъявить коллективному Западу для общеданого асимметричного ответа на вызовы, у нас становится всё меньше и меньше...

В принципе, власти чувствуют, что приближается катастрофа: внешнее давление нарастает, экономика стагнирует, предпринимаемые полумеры ситуативного реагирования не дают результата, уровень жизни населения падает, в обществе растёт глухое недовольство проводимой политикой, рейтинги президента и правящей партии неуклонно идут вниз. В этих условиях любому здравомыслящему человеку понятно, что смена экономического курса, которая позволит выбрать из нескончаемой стагнации, выйти на траекторию устойчивого роста и обрести, наконец, экономический суверенитет как основу суверенитета политического, становится условием сохранения страны.

Научно обоснованные комплексные программы реализации задач экономического роста и технологической модернизации неоднократно предлагались Путину, начиная с его первого президентского срока, и Народно-патриотическим союзом России (НПСР), и учёными РАН, и предпринимателями лево-консервативного толка, которые концентрируются вокруг ТПП РФ, МЭФ, научных центров. Но каждый раз они наталкивались и продолжают наталкиваться на ожесточённое сопротивление повязанной круговой порукой неолиберальной команды, поскольку неизбежно нарушают сложившиеся "схемы", противоречат интересам окружения президента, финансовых спекулянтов, руководителей и акционеров госкорпораций и крупнейших госбанков.

В начале двухтысячных депутат Госдумы и член-корреспондент РАН С. Глазьев, входивший в состав делегации НПСР в ходе четырёхчасовой встречи в Кремле представил президенту Путину написанную им мобилизационную программу восстановления экономики, приняв которую страна могла изменить вектор развития и полностью преобразиться. Но в условиях достоявшейся в наследство от Ельцина семейно-клановой системы в тот момент это оказалось невозможным, и в интересах олигархии была продолжена политика, капитулирующая за Россией статус сырьевого придатка и страны периферийного капитализма. Будучи экономистом высочайшей квалификации и прекрасно понимая бесперспективность и тупиковость избранной "реформаторской" модели развития, Глазьев и в последующие годы постоянно выступал с альтернативными комплексными программами, нацеленными на разумное сочетание личных, коллективных и общественных интересов, которые бы обеспечили динамичное развитие страны. В одной из своих публикаций я назвал его человеком Будущего, поскольку в большинстве случаев он всегда видит дальше большинства, а его идеи и предложения неизменно работают на опережение. В период наивысшей пандемии Глазьев подготовил доклад "О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса", содержащий комплекс глубоко продуманных и взаимоувязанных мер по выходу из кризиса, но он лишь спровоцировал истерику главы Центробанка Набиуллиной, поскольку предлагал ограничить поощряемые Центробанком спекуляции на валютном рынке.

Вся эта компродорская российская либеральная какофония как блокировала, так и будет блокировать под аплодисменты западных советников любые попытки смены вектора развития, любые разумные системные меры, направленные на развитие и создание самодостаточной экономики.

Попытку вывести экономику из стагнации стала отставка в январе 2020 года правительства Медведева, назначение премьером Михаила Мишустина, а его первым заместителем и ответственным за разработку экономического курса — убеждённого государственника Андрея Белоусова. За экономическими взглядами на Белоусова сразу же ополчились либералы, олигархи, чиновники, а журнал Forbes разразился статьёй под названием "Тяга на ногах у Мишустина". Вся эта публика опасалась А. Белоусова ещё с 2018 года, когда он (в бытность помощником В. Путина по экономике) предложил изъять у 14 крупных компаний около 514 млрд руб. (полученных за счёт исключительно благоприятной ценной конъюнктуры и предназначенных на выплаты дивидендов) и направить эти деньги на исполнение майских указов президента. Тогда совместными усилиями олигархов и чиновников удалось не допустить реализации предложения Белоусова в полном объёме, но как минимум заставило компании повременить с выплатой дивидендов и сесть за стол переговоров о совместных с государством программах. Сам же Белоусов тогда сравнил реакцию на свою идею с "эффектом гранаты, брошенной в курятник". По идее, при Белоусове в качестве идеолога экономического курса финансовая стабильность (макрэкономическая и бюджетная) должна перестать быть высшей ценностью и должна служить задачам экономического роста и технологической модернизации. Но держать практически в одиночку оборону против сплочённого противодействия любым переменам олигархов, федеральных чиновников и нашего мегарегулятора ему будет очень и очень непросто.

ПРЕЖНИМ КУРСОМ

В ходе Послания президент ясно дал понять, что менять ничего не собирается и посвятил своё послание (подобно министру финансов) распределению денег на разные государственные проекты. В условиях, когда в обществе есть ощущение, что страна на всех парах мчится в тупик, когда идёт убыль населения, седьмая часть которого живёт в бедности (а точнее — в нищете), когда многие регионы находятся у края финансовой пропасти, а капиталы утекают на Запад, слова президента о поддержании роста цен рыночными механизмами (ноу-хау главы государства?), об очередном снятии избыточных ограничений в сфере валютного контроля, постановка в качестве актуальной задачи снижения накопленного объёма чистой эмиссии парниковых газов в России до уровня ниже, чем в Евросоюзе при нерешённых жизненно важных для населения проблем, вызывают по меньшей мере недоумение.

Предложенные меры социальной поддержки семей с детьми больше напоминают имитацию заботы о людях, поскольку обещанные выплаты будут очень быстро "съедены" инфляцией. Ни слова не было сказано президентом о путях выхода из затнувшейся стагнации экономики, ни разу не упомянут в послании уже трижды поднявшийся за последнее время учётную ставку Центробанк, в руках которого, по сути, все рычаги управления экономикой (вплоть до борьбы с пандемией и не верят, что государство через страховые компании), ни слова не сказано о развитии внутреннего рынка и стимулировании инвестиций. Ничего не услышала о целях политики и перспективах развития страны молодёжь, которую нельзя вдохновить обещанными, по сути, копеечными пособиями. Молодые люди, которые в состоянии сопоставить размер утекающих в офшоры капиталов с собственными доходами и жалкими грошами, что получают бабушки и дедушки, гораздо больше волнует, почему они должны работать на олигархов и быть при этом патриотами страны, где главными бенефициарами являются эти самые олигархи, нелегитимно присвоившие общенародную собственность.

Лишь крупный бизнес и банки успевали в Послании президента то, на что рассчитывали, — будет возможность освоить бюджетные деньги и заработать на крупных проектах. Позднее, на Петербургском международном экономическом форуме миллиардер Олег Дерипаска порадовался стабильности и "достаточно предсказуемым условиям" и заявил: "В России, я считаю, хорошие времена уже настали. Президент, надо отдать ему должное, победил".

Лишь небогадарные и несознательные граждане не радуются застойной стабильности и не верят, что хорошие времена настали. Очередное послание президента люди восприняли в основном как дежурное ритуальное действо перед предстоящими в сентябре выборами, которое в их сегодняшней жизни ничего не изменит, а жизнь будущая, как и прежде, покрыта туманом неопределённости.

Все годы после развала СССР Россия жила без образа будущего, без понимания того, какое общество мы строим и каковы наши долгосрочные стратегические цели. В этом отношении мы безнадёжно отстаём от США, активно конструирующих своё (да и не только своё!) будущее. В английском языке даже есть выражение futures literacy, которое можно перевести как "грамотность относительно будущего", которая ставится в качестве одной из задач образования. Фантазия "реформаторов" девяностых не шла дальше приватизации народных богатств и уничтожения КПСС. Антикоммунизм и неолиберальные догмы заполняли идеологический вакуум в последующие двадцать путинских лет. Единственной попыткой предложить образ будущего за всю новейшую историю России на общем безыдейном фоне была концепция "суверенной демократии" В. Суркова, которого одни называли Сусловым новой России, а другие — "пародией на идеолога". Несмотря на все возражения к этой неоднозначной концепции, это была фактически единственная попытка определения желаемого пути развития страны. После Суркова попыток предложить образ будущего властной элитой не предпринималось. Новые "буревестники революции", типа Навального или Соловья, зовут нас в Россию без Путина и мечтают о переделе награбленного, предлагая сменить одних капиталистов на других. Власти живут исключительно днём сегодняшним, решают сиюминутные задачи и не забывают о собственных интересах.

Но нельзя строить будущее только на отрицании прошлого, не имея никакой позитивной программы. Не может стране, веками исповедовавшей идеи правды, солидарности и справедливости, всерьёз предлагаться в качестве желаемого будущего "дохлая кошка" к современному неолиберальному капитализму, с его диктатурой денежного мешка, социальным неравенством, пошлостью и потребительством, диктатурой девиантных меньшинств и уголовником и наркоманом Джорджем Бушем в золотом гробу в качестве иконы! Однако именно к этому "светлому" будущему наше провозглашённое социальным государство идёт последние три десятилетия...

Система общественно значимых целей и ценностей составляет идеологию государства. Конституция РФ (статья 13) гласит: что "никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной", то есть статья 13 фактически установлен запрет на формулирование идей и ценностей, принимаемых государством. При этом статья 2 Конституции РФ говорит: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства". Это означает, что статья 2 Конституции фактически устанавливает либеральную государственную идеологию в России, поскольку объявляет права и свободы человека высшей ценностью. О том, чтобы в России была установлена идеология либерализма, но в качестве таковой не позиционировалась, позаботились ещё "реформаторы" девяностых, готовившие Конституцию 1993 года. Тогда деятели типа Хакамады говорили, что надо какое-то время подождать, пока все коммунисты вымрут. Ничего содержательного не изменилось и после принятия в июле прошлого года поправок к Конституции. Пресс-секретарь Путина Песков тогда прямо заявил, что главной целью поправок является центрирование текущей ситуации.

Как справедливо заметил В. Багдасарян, "по сути, запрет на государственную идеологию в России означает запрет на пересмотр идеологии либерализма. Либерализм же предстаёт как следование "общепризнанным принципам и нормам", т.е. как само собой разумеющееся для всего человечества". Надо заметить, что этот запрет ограничивается исключительно посткоммунистическими странами, руководство которых после развала СССР, видимо, решило стать святыне папы римского. Сохранение в России идеологии либерализма и антикоммунизма под покровом отсутствия официальной идеологии означает закрепление за страной периферийного статуса и роли донора, точнее, дойной коровы глобального бизнеса.

Какое будущее ждёт следующие поколения россиян в парадигме зависимого развития и следования "общепризнанным нормам и правилам"?

Для этого достаточно обратиться к эпохальному труду "Великая перезагрузка" (The Great Reset) президента Всемирного экономического форума Клауса Шваба, ставшего после смерти бесценного руководителя Римского клуба Дэвида Рокфеллера и его правой руки Збигнева Бжезинского главным идеологом нового мирового порядка, развивающим идеи докладов Римского клуба.

Очистив эпохальный труд Шваба от красивых слов о справедливости, равенстве и заботе о здоровье населения, в сухом остатке мы увидим до боли знакомые идеи — о необходимости сдерживания роста населения, о замещении национальных государств транснациональными корпорациями (исключительно во имя демократии, глобализации и противодействия изменениям климата), об отмирании традиционных ценностей прошлого (вроде семьи, религии, национальной культуры), о тотальном цифровом контроле над населением (читай: цифровом концлагере) и свободе для избранных (социализм — для богатых и капитализм — для бедных). Веками существовавшую идею избранности, которой руководствовались тамплиеры, масоны, нацисты, теперь протаскивают через свои наднациональные структуры современные хозяева денег.

Понимая, что капитализм в глубоком кризисе, что рост бедности и социального неравенства ведёт к росту популярности левых во всех странах, идеологи "дивного нового мира" пытаются сыграть на опережение и дискредитировать идеи Маркса, соблазняя прелестями инклюзивного (то есть всеохватного или всеобъемлющего) капитализма. Если по Марксу развитие капитализма ведёт к поляризации общества, то при инклюзивном капитализме прибыль якобы перестанет быть целью бизнеса, транснациональные корпорации начнут снижать цены, искоренять бедность и нищету и будут служить интересам не акционеров, а всего общества. Как говорится, свежо предание, да верится с трудом. По крайней мере, начиная с 2014 года, когда Линн де Ротшильд предложила сам термин "инклюзивный капитализм", пропасть между богатыми и бедными продолжала быстро увеличиваться, и ни одна транснациональная или глобальная корпорация не была замечена ни в снижении цен, ни в борьбе с бедностью. А вот взятие ими под контроль большинства государств (включая Россию!) — прискорбная реальность сегодняшнего дня. И, как показывают события в мире, хозяева денег готовы на любые безумства, чтобы сохранить власть, распоряжаться всеми ресурсами, владеть умами и сознанием людей.

Верят ли россияне в этот "дивный новый мир", хотят ли жить в нём? Каким видится нам желаемое будущее и каким путём идти к нему?

Сергей БАТЧИКОВ

ЛЕВЫЙ МАРШ

Как нам вернуть украденное будущее

ИМПЕРАТИВ НОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

После распада СССР в течение тридцати лет захватившее власть коллаборационистское либеральное меньшинство оплёвывало опыт строительства социализма в СССР, убеждало людей в закономерности крушения социализма, который якобы бы выдержал соревнования с рыночной экономикой, твердило о безальтернативности нерегулируемого рынка и неолиберальной политики, насаждая идеологию антисоветизма и антикоммунизма. Гайдар любил повторять: "Рухнул социалистический строй, и это было неизбежно". "Коммунистический идо́л рухнул", — провозгласил Ельцин, расстреляв Верховный Совет. Ненавидимый народом Чубайс полагал, что приватизацией он "абил последний гвоздь в гроб коммунизма".

Несмотря на все их усилия, россияне, вкусив все прелести зависимого капитализма, всё чаще обращаются к советскому прошлому. По опросам социологов, 66% граждан России хотели бы жить при социализме, и число сторонников социализма с каждым годом увеличивается. По мнению экспертов, это связано в первую очередь с "ощущением будущей безнадёжности", а также с повальной коммерциализацией здравоохранения и образования, хроническим ростом цен, расхождением информации в официальных новостях с реальной жизнью, ощущением надвигающейся катастрофы экономики. Всё большую поддержку с каждым годом находят, судя по опросам социологов, идеи социализма среди молодёжи — респондентов до 30 лет. В растущей поддержке социалистических идей — ностальгия по невиданным темпам развития сталинского социализма, по энтузиазму, воодушевлению и высоким устремлениям, желание строить дерзновенные планы на будущее, тоска по героике общего дела и большим проектам. О непревзойдённых достижениях той эпохи (в 1929–55 гг. в СССР был достигнут самый высокий в мире в XX веке рост национальной экономики на протяжении более чем 20 лет, за вычетом четырёх военных лет) и возможностью использования этого опыта была недавно издана прекрасная книга — А. Галушко, А. Ниязметов, М. Окулов "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду".

Россия с её традиционно солидарным жизнеустройством и идеями приоритета справедливости перед законом и торжества правды над правом исторически тяготела к социалистическим идеям. Как заметил когда-то У. Черчилль, "Концепция добронравия — жить по совести — это по-русски". Огромная территория России и суровые климатические условия на большей её части диктовали разумную достаточность в быту, требовали от населения не конкуренции, а взаимопомощи, совместных усилий, согласия по главным вопросам. Те, кто ставил личные интересы выше общественных, на Руси всегда презирались, а ростовщичество и стяжательство всегда осуждались. Именно это помогало России переживать самые тяжёлые испытания, осваивать бескрайние территории. Распространённое на Западе выражение "каждый за себя" в России никогда не работало. Исполнев веку уклад жизни и нормы поведения определялись по формуле А. Суворова "сам погибай, а товарища выручай", ставшей народной пословицей.

Не вернув сегодня каждому гражданину ощущение справедливости, не снизив в разы чудовищные показатели социального неравенства (сегодня около проценту самых богатых россиян принадлежит 57% национальных богатств страны), не восстановив отношения солидарности, мы никогда не сможем адекватно ответить на стоящие перед страной стратегические вызовы и выстоять в ведущейся против России гибридной войне. Государство должно способствовать экономическому и общественному прогрессу каждого гражданина, поскольку развитие каждого (а не просто "достойный прожиточный минимум") в конечном счёте выступает условием развития другого, а также условием развития государства в целом. Необходимо превратить сегодняшнее общество атомизированных потребителей в общество соработников, объединённых общими целями и общими большими задачами, решаемыми сообща.

Большинство населения так и не признало легитимность грабительской приватизации девяностых. За перевод в государственную собственность крупных предприятий выступают почти три четверти опрошенных молодых россиян, сторонников частной собственности оказалось всего 17%. На всех выборах правые партии получают позорно низкий процент голосов. Всё это говорит о том, что в обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Но власти глухи к настроениям в обществе. Государственные телеканалы этих проблем никогда не касаются и практически ничего, кроме проблем Украины (своих у нас нет?), на бесконечных ток-шоу не обсуждают. Когда в декабре 2018 года на конференции Путина с российскими и иностранными журналистами ему был задан вопрос о его отношении к идее возвращения России к социализму, Путин ответил, что не видит в этом смысла... Коммунизм же президент охарактеризовал как красивую, но вредную сказку. Олигархический коррумпированный зависимый капитализм ему, судя по всему, гораздо милее. Слова президента означают, что шансов на смену курса, то есть революции сверху, больше, увы, не осталось...

Однако я убеждён, что логика обстоятельств рано или поздно окажется сильнее логики намерений действующего президента и его окружения, и Россия, чтобы сохранить, неизбежно вернётся к социализму, вечные ценности которого — гуманизм, дружба народов, социальное равенство, взаимопомощь, справедливость, солидарность, ликвидация эксплуатации, всестороннее развитие личности и творческая реализация каждого — сегодня актуальнее, чем когда-либо. Не могу не согласиться с автором блистательной работы о Советской цивилизации С.Г. Кара-Мурзой, который утверждает, что историческая альтернатива, стоящая перед Россией, достаточно проста: или пилёв русской цивилизации, или новый социалистический проект. Только он позволит покончить с зависимым развитием и откроет перспективу включения России в ядро нового мирохозяйственного уклада.

Отказавшись в девяностые годы от социализма в пользу капитализма, Россия в своём развитии, несомненно, сделала огромный шаг назад, пошла по пути деградации и экономики, и культуры, и общества. Нынешние поколения россиян несут ответственность перед отцами и дедами за то, что не смогли сохранить созданную их трудом и героизмом великую державу. Сегодня мы обязаны во имя наших потомков прекратить ничтожную работу на настоящее и "работать, имея в виду только будущее". Необходимо остановить разграбление России, обустроить её, вернуть на магистральный путь исторического развития.

В составе СССР у России накоплен огромный практический опыт создания плановой экономики, а также опыт мобилизационной экономики и действий в условиях навязанных ограничений и санкций. В нашем распоряжении — огромные запасы природных ресурсов, которые давно настала пора использовать рачительно и сохранять на будущее для наших детей и внуков, есть думающая и стремящаяся к большому делу молодёжь, которой вместо бесконечной пошлости телевизионных программ

надо предложить масштабный проект и реальные перспективы, есть потенциально ёмкий внутренний рынок и возможности сотрудничества с дружественными государствами, ориентированными на суверенное развитие.

Всё это даёт нам шанс, но для этого нужно, чтобы идеология социализма, ориентированная на опережающее социальное-экономическое развитие на основе нового технологического уклада, стала доминирующей. Именно эта идеология наиболее близка мировосприятию молодого поколения, которому предстоит возродить страну. Продвижение её — наиважнейшая задача всех организованных левых сил. Только это позволит привести систему управления экономикой в соответствие с задачами развития страны, позволит подчинить интересы властвующей элиты общенародным интересам, перейти от решения сиюминутных задач в ответ на провокации геополитических "партнёров" к политике, ориентированной на следующие поколения, а не на выборные циклы, мобилизовать молодёжь на созидание и творческий труд. В противном случае молодое поколение будет становиться при помощи социальных сетей лёгкой добычей новых "революционеров" (типа Соловья или Навального), призывающих к свержению власти исключительно ради своих шкурных интересов и вынуждая страну пятиться назад. Мы уже имели возможность в этом убедиться.

Чтобы продвигать идеологию социализма, необходима серьёзная теоретическая работа, обсуждение реализации главных принципов социализма к новым быстро меняющимся условиям, дискуссии и осмысление работ новых обществоведов и социологов. Только в ходе широкого обсуждения может родиться новое общественное движение, которого сегодня очень не хватает. В ходе обсуждений должны рождаться новые программы, конкретные законодательные предложения, которые бы не только позволили решить самые насболевшие проблемы, но и работали на опережение. Необходимы обсуждения и выработка предложений по так и не признанным за 30 лет легитимными итогам приватизации (80% россиян выступают за пересмотр итогов приватизации, нечестный характер приватизации признаёт 72% предпринимателей). Чтобы Россия не повторила судьбу СССР, необходимо дать убедительный и выверенный ответ на вопрос о причинах развала СССР. Опросы показывают, что и спустя три десятилетия 40% опрошенных

не могут дать ответ на этот вопрос. Как написал Г. Малинецкий: "В сознании элиты и народа должно быть ясное понимание, кто, как и почему разрушил великую страну — СССР — и кто превратил сверхдержаву в сырьевую придаток с олигархическим капитализмом без видения будущего. Это нужно, чтобы сделанные ошибки и преступления не были повторены, чтобы мы могли продолжить главную ветвь нашей 1000-летней истории и многое начать с чистого листа". Серьёзная теоретическая работа в этих направлениях сделает левый фланг сильнее.

Постоянно в фокусе внимания левых сил должны быть вопросы образования, поскольку наше будущее, как говорил ещё В. Гюго, — в руках школьного учителя. В середине прошлого века советское школьное образование считалось лучшим в мире. На Западе тщательно изучали наши школьные учебники и системную преподавания, ставилась задача подтянуть образование к "русскому образцу". В настоящее время система образования в целом переориентирована (строго по Фурсенко) с задачи воспитания творческой личности на воспитание "квалифицированных потребителей" и перестала давать школьникам целостную картину мира. "Реформированием" школьного образования занялся вездесущий эффективный менеджер Греф, провозглашающий, что "нельзя давать населению доступ к информации", поскольку "люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания", и поэтому школьникам нужно давать навыки, а не знания... По его "высокому" мнению, большинство должно существовать без образования, но с навыками и цифровым ошейником от рождения. Греф планирует в очередной раз переписать стандарты обучения, ликвидировать физматшколы и упростить экзамены и оценки. Более ста лет назад Лев Толстой писал, что система правительства основана на невежестве народа, что правительство знает об этом и потому будет всегда бороться против просвещения. После 1917 года молодое социалистическое государство развивало систему образования даже в условиях нищеты и разрухи и сделало его основой экономических успехов. Современное капиталистическое государство постепенно превращает качественное образование в привилегию богатого меньшинства.

Левые силы должны поддержать протесты учителей и родителей против бездумного непрофессионального реформирования школьного и вузовского образования, последовательно выступать за отказ от коммерциализации образования. Основой прорыва России в будущее должно стать доступное качественное бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное обучение детей различным видам творчества (музыке, изобразительному искусству, изобретательству) и спорту.

Не менее важна последовательная позиция по реформированию другой социальной сферы — здравоохранения. В 2020 году в ежегодном рейтинге Bloomberg** по уровню здоровья населения Россия со своей оптимизацией здравоохранения находилась на 95 месте. Необходимо добиваться отказа от страховой медицины и пересмотра системы финансирования здравоохранения через ОМС, обеспечения пациентам бесплатной оперативной диагностики и своевременной бесплатной специализированной помощи.

При укоренённости социалистических идеалов в массовом сознании россиян, наличие сильного организованного левого движения, которое в любом обществе является мотором общественной мысли и политической самоорганизации населения (прежде всего, молодёжи), казалось бы, predetermined. Однако с горечью и сожалением приходится констатировать, что оно постепенно сдвигается позиции. Я несколько раз предпринимал попытки обсудить причины идеологической и организационной слабости КПРФ и ошибки в деле создания широкой патриотической коалиции (см. публикацию в газете "Завтра" от 6 апреля 2005 г. под коллективным псевдонимом Сергей Телегин "Протест оппозиции: иллюзии и реальность" и два года спустя на сайте forum.msk.ru "Чи шагу вперёд? О положении в левом движении").

В статье 2007 года я писал о необходимости творческой работы партии над созданием образа будущего, которое она предлагает обществу как желаемое и возможное, и о том, что после произошедшей в 70-х—80-х годах XX века неолиберальной контрреволюции левые во всех странах работают над альтернативным проектом жизнеустройства, а то время как в недрах КПРФ никаких свежих идей, кроме идеологических клише и проклятий в адрес "предателей-демократов", не предлагается. С тяжёлым чувством вспоминается череда ситуаций, когда из партии исключались целые группы достойных людей. Апогеем стало проведение в результате комбинации В. Суркова двух "параллельных" десятых съездов КПРФ с бурными публичными выяснениями того, чей съезд является законным, и обращением по этому поводу к Путину как верховному арбитру. Результатом свары стало падение поддержки граждан. КПРФ ушла от анализа кризиса советского строя и истоков массового недовольства им в 70-е—80-е годы и так и не смогла силами партийных теоретиков преодолеть концепцию обновлённого социализма. Несмотря на резкую критику руководства КПРФ по очень многим вопросам, в той статье 2007 года я выразил уверенность в возможности обновления КПРФ и её будущем как главного носителя левых идей и ядра левого движения.

Администрация Президента ведёт последовательную работу по разоблачению левого фланга. Это и поддержка раскручивающей левую идею "Справедливой России", которая по сути является такой же безыдейно-олигархической партией, как "Единая Россия", и суд над Платошкиным, который объявлен чуть ли не американским агентом и организатором антипутинского Майдана.

В сегодняшней критической ситуации необходима срочная пересборка левого фланга, объединительные идеи и действия, привлечение к конструктивной работе молодёжи, у которой в отсутствие необходимых перемен в стране не будет перспектив.

Немецкий социолог и историк, создатель теории социальных действий Макс Вебер писал, что "политика есть мощное медленное бурение твёрдых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером. Весь исторический опыт подтверждает, что возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному". Именно так — со страстью и холодным глазомером — левые силы должны "убить твёрдые пласты" и сделать кажущуюся сегодня невозможной задачу возвращения украденного будущего возможной.

* Левада-Центр ("Аналитический центр Юрия Левады") — НКО, выполняющая в РФ функции иностранного агента
** Bloomberg — крупное американское агентство, поставщик финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков

Иллюстрация: мозаичное панно «В космос!», художник Николай Сурин

8 июля в 18 часов по адресу: улица Гиляровского, дом 29 (станции метро Проспект Мира, Сухаревская) состоится встреча с авторами книг о Сталине Иваном ЧИГИРИНЫМ ("Русский человек Иосиф Сталин", "Сталин. Болезни и смерти") и Екатериной ГЛУШКИНОЙ ("Как жил, работал и воспитывал детей Сталин"). Справки по телефону +7 (985) 256-91-24